

Социодинамика

Правильная ссылка на статью:

Копалиани В.З. — Политика, публичность и социальные движения в работах Ю.Хабермаса и П. Бурдьё // Социодинамика. – 2023. – № 4. DOI: 10.25136/2409-7144.2023.4.40530 EDN: RYGT0H URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40530

Политика, публичность и социальные движения в работах Ю.Хабермаса и П. Бурдьё

Копалиани Виолетта Зазаевна

аспирант, кафедра истории и теории социологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

119991, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, Социологический факультет

✉ violettakopaliani@gmail.com

[Статья из рубрики "Общественные организации и движения"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2023.4.40530

EDN:

RYGT0H

Дата направления статьи в редакцию:

19-04-2023

Дата публикации:

27-04-2023

Аннотация: Современные социальные движения невозможно рассматривать вне контекста существующей публичной сферы, основными теоретиками которой являются Ю. Хабермас и П. Бурдьё. В статье анализируются различные аспекты функционирования публичной сферы, рассматривается роль средств массовой информации в формировании публичной сферы и ориентации публичного мнения. На примере социальных движений во Франции рассматривается, как публичная сфера влияет на функционирование общественных движений. На сегодняшнем этапе СМИ во многом определяют повестку дня и контролируют общественные дебаты, а опыт каждого человека полностью опосредован средствами массовой информации. Приобретая все большее значение в обществе, СМИ подвергаются возрастающему влиянию политики, теряя функции публичной сферы. Тем не менее, публика организованных частных лиц смогла бы стать эффективным участником публичной коммуникации, через которую возможно легитимизировать достижение политических компромиссов. Особым вкладом автора в исследование темы заключается в том, что при исследовании социальных движений особое внимание следует уделять не только политическим, экономическим и

социальным причинам возникновения демонстраций, но и публичной сфере, в которой они существуют. Кроме того, дискурс, сконструированный средствами массовой информации, не только навязан обществу, но и принадлежит ему. Каждый человек (в разной степени и с разной степенью силы и осознанности) вносит свой вклад в ее создание, причем не последнюю роль в этом играют платформы социальных сетей. Если публичный дискурс - это результат деятельности множества акторов, то необходимо рассмотреть возможность вмешательства в его построение.

Ключевые слова:

публичная сфера, средства массовой информации, общественное мнение, политика, капитал политического деятеля, гласность, коммуникация, общественные дебаты, социальные движения, Франция

Анализ социальных движений, независимо от места их возникновения, сопряжен с рассмотрением публичной сферы, а также роли средств массовой информации в распространении и освещении демонстраций и акций протестов. Социальные движения существовали на протяжении всей истории развития общества, с одной стороны являясь следствием, а с другой стороны причиной возникновения социальных кризисов. Несмотря на схожие проявления социальной активности участников социальных движений, динамика мобилизации протестов и причины возникновения массовых социальных движений могут сильно отличаться друг от друга, что требует социологического анализа данных различий.

Поскольку изучение социальных движений сопряжено с рассмотрением исторического, политического и национального контекста, на фоне которого они возникают, в рамках данной статьи удобнее ограничиться социальными движениями во Франции, которые особенно ярко проявляют себя в последнее время. Если события мая 1968 года спровоцировали возникновение новых социальных движений, то на современном этапе общественные движения прошли путь радикальных преобразований. Изменениям подверглись как организация, так и стиль самовыражения современных социальных движений, которые теперь отличаются от традиционных социальных движений повесткой дня и структурой, сложившейся в том числе и под влиянием новых коммуникационных технологий. Новые коммуникационные технологии и публичная сфера трансформировали организацию социальных движений и способ мобилизации участников. Современные социальные движения во Франции отличаются от традиционных общественных движений тем, что участники акций в основном полагаются на социальные сети при мобилизации. В рамках исследования необходимо продемонстрировать влияние публичной сферы на формирование и осуществление деятельности социальных движений в современной Франции.

В связи с этим, в данной статье предлагается рассмотреть публичную сферу как социально-культурную среду формирования и функционирования современных социальных движений, опираясь на работы Ю. Хабермаса и П. Бурдьё, которые внесли значительный вклад в формирование понятия публичной сферы, а также рассматривали в своих работах французское общество.

Трансформация публичной сферы и социальные движения

Ю. Хабермас рассматривает, как исторически трансформировалась публичная сфера европейских государств, прежде всего Франции и Англии. Как утверждает Ю. Хабермас,

вместе с формированием противостояния между органами государственного управления и обществом возникает проблема участия широких масс в осуществлении государственной власти. В период становления публичной сферы в XVIII и XIX веках, граждане европейских стран находились в условиях буржуазной свободы, при этом для них исключалась возможность участия в политической власти. «Государство как организация господства в определенном смысле стояло в себе самом, то есть социологически опиралось на короля, чиновничество и армию, а частично также на дворянство, и как таковое оно организационно и институционально было «отделено» от общества.» [\[1, стр. 19-20\]](#). Однако по мере интеграции государства и общества публичная сфера подвергается структурному изменению, связанному с возрастанием сбыта, качества и потребления книжной продукции. Эти исторические процессы дают толчок для начала общественных обсуждений политики в публичных местах и формирования общественного мнения. Распространение газет и печатной продукции сделало возможным формирование публичной сферы, которая становится пространством для общественных дебатов, выдвижения требований, а также для репрезентации различных социальных движений.

Новым толчком к трансформации публичной сферы стало распространение электронных средств массовой информации. Власть масс-медиа привела к тому, что современная публичная сфера преобразилась в арену, где темы, новости и статьи становятся инструментами для борьбы за влияние и управление потоками коммуникации. Публичная сфера сегодня предстает как сеть, объединяющая несколько систем, которые представляют общественное мнение [\[2\]](#). Массовым фактом остается общая медиатизация политической жизни, культуры и различных аспектов социальной жизни, к которой добавляется массовое распространение информации и коммуникационных технологий. Сегодня средства массовой информации играют роль переводчика, через которого сегодня опосредуются отношения с миром [\[3\]](#). Именно поэтому социальные движения невозможно рассматривать вне существующей публичной сферы. Обратимся здесь к работе Номо Academicus П. Бурдьё, в которой он приписывает «критическому событию» функцию синхронизации латентных кризисов в различных социальных сферах [\[4\]](#). Для событий мая 1968 года, таким синхронизирующим событием стала «Ночь баррикад» (10-11 мая), в ходе которой студенты заняли Латинский квартал после мирной демонстрации. Действия студентов привлекли внимание масс-медиа, в результате чего влияние социального движения возросло, новости о протестах распространились за пределы столицы, что привело к проведению манифестаций и в периферии [\[5\]](#). Этот пример демонстрирует, насколько средства массовой информации важны для тех, кто не имеет регулярного доступа к политической системе. Именно благодаря публичной сфере протестующие могут надеяться получить признание в качестве законных представителей общественности и иметь возможность влиять на политические решения. Однако доступ к медиа-арене затруднен ввиду регламентации деятельности журналистов и специфики медийного пространства. С этой точки зрения демонстрации являются одним из способов не только получить освещение в средствах массовой информации, но и признание права вмешиваться в политический процесс. Шансы на освещение социальных движений и демонстраций во многом зависят от их новизны, количества вовлеченных людей, характера проведения акций и масштаба событий. За последние несколько лет во Франции число в миллион участников стало явной целью, показателем успеха, а иногда и минимальным условием для получения реакции со стороны властей [\[6\]](#).

Изменение публичной сферы несомненно повлияло на политику. Как верно заметил Ю.

Хабермас, если изначально гласность гарантировала взаимосвязь общественных дебатов с обоснованием господства, с надзором над проявлением власти, то теперь гласность в какой-то степени насаждается сверху, ее задачами становятся манипуляции общественным мнением и обеспечение легитимности власти [7]. На примере движения «желтых жилетов», наиболее ярко проявившим себя в 2018 – 2019 гг., можно наблюдать главную особенность современных общественных движений во Франции – неприятие любой организации, будь то профсоюзной или политической. Это говорит о недоверии и разочарованности в действующих партиях и политических силах. Несмотря на то, что «желтые жилеты» получили поддержку от СМИ, которые стремились передать требования протестующих, сами участники протестных акций проявляли агрессию ко всем представителям прессы, которые, по их мнению, искажали их образ и представляли интересы государства. Заслугой «желтых жилетов» является то, что они делают попытку противостоять официальным средствам массовой информации как каналам, через которые происходит развертывание гласности сверху.

Особое внимание Ю. Хабермас уделяет пиару, широко используемый политиками и политическими партиями, который также разворачивается в публичной сфере. Ю. Хабермас отмечает, что адресатом public relations является публичное мнение. При этом заказчик пиара обычно скрывает свои коммерческие намерения и выступает в роли лица, заинтересованного в общественном благе. Таким образом, функции публичности используются в конкуренции частных интересов. Пиар выходит за рамки рекламы за счет использования методов продвижения и освоения, он вмешивается в процесс публичного мнения, используя информационные поводы для привлечения внимания. В связи с этим формируются новые символы и авторитеты, которые получают всеобщее признание. В результате происходит переориентация публичного мнения. Публичная сфера становится ареной, перед публикой которой разворачивается чей-то престиж, вместо того, чтобы находиться в поле ее критики. Однако во время написания работы «Структурная трансформация публичной сферы» еще не были созданы и распространены современные средства коммуникации, например, социальные сети, которые во многом повлияли не только на изменение коммуникационных практик, но и на поляризацию мнений в публичном пространстве. Пиар стал частью алгоритмов и технологий, которым подчиненно функционирование всех цифровых платформ. С одной стороны, платформы социальных сетей облегчают объединение отдельных пользователей, с другой стороны они не способствуют формированию организационных структур [8]. Если в традиционных медиа контент продвигается редакциями газет и журналов, то в интернете большую роль играют алгоритмы. Именно алгоритмы, которые в основном разрабатываются образованными слоями населения, распределяют, приоритизируют и делают публикации видимыми или невидимыми для остальных пользователей. Новые технологические инструменты, которые позволяют любому человеку легко транслировать политическую информацию большому числу граждан, могут привести к напряженным плюралистическим общественным дебатам. Кроме того, платформы предоставляют голос тем, кто стремится манипулировать политической повесткой дня в своих собственных финансовых или политических интересах [9].

Ю. Хабермас несомненно прав в том, что под влиянием трансформации публичной сферы изменяется и сама политика. Говоря о парламентских собраниях, Ю. Хабермас отмечает, что если раньше в ходе заседаний и публичной дискуссии отдельные личности стремились с помощью аргументов убедить друг друга в правильности поддержания того или иного решения, то теперь парламент становится местом изложения правительственной политики. Благодаря радио и телевидению, народ также причастен к

этой публичной сфере, но прямого влияния на нее не оказывает. В условиях расширенной публичности заседания парламента напоминают телевизионные шоу, где гласность приобретает демонстративную функцию. Поскольку публичное мнение дефинируется, презентация политического лидера и его команды нуждается «в правильном рыночном оформлении и в красивой упаковке», считает Ю. Хабермас [\[1, стр. 296\]](#). Именно потому, что публика граждан отстранена от медиа-арены, она использует платформы социальных сетей в качестве собственных СМИ, чтобы вернуть себе право вмешиваться в публичную сферу. Новости, публикуемые в социальных сетях, имеют несколько преимуществ перед традиционными СМИ. Во-первых, новости распространяются и публикуются быстрее, чем в газетах или журналах. Во-вторых, за публикуемый контент не нужно платить. В-третьих, каждый пользователь сети может быть одновременно и читателем новостей, и их создателем. Однако есть и недостатки, связанные с использованием социальных сетей в качестве основного СМИ. В первую очередь, контент никем не редактируется и не проверяется, что зачастую ведет к распространению фальшивых новостей. Отмечается также, что множество информационных источников мешает восприятию информации и ведет к усилению радикализации общественного дискурса. Немало важно, что правила коммуникации в социальной сети создаются разработчиками и руководителями цифровых платформ. Это значит, что именно от них зависит поведение пользователей в сети при онлайн, а затем и при офлайн мобилизациях.

Кроме того, в современной Франции, в условиях, когда французы находятся в режиме «постоянного президентства» благодаря репортажам, новостным каналам и публикациям в СМИ, а политический дискурс выстраивается вокруг выступлений и речи главы государства, также, как и важные политические решения, роль парламента все больше отодвигается на задний план [\[10\]](#). Таким образом, в публичной сфере пересекаются два процесса: коммуникативное производство законной власти и манипулятивное использование власти масс-медиа для создания общественной лояльности по отношению к системным императивам.

Описывая влияние СМИ на современную публичную сферу, Ю. Хабермас утверждает, что на сегодняшний день дискуссия сама принимает форму товара широкого потребления. Раньше люди платили за билет на концерт или в театр, но обсуждение увиденного являлось бесплатным. Теперь сама беседа управляется, а дебаты превращаются в шоу, на которое можно приобрести билет. Дискуссия обретает форму товара, при этом любой человек может принять участие в разговоре благодаря распространению информации в социальных сетях [\[11\]](#). Ю. Хабермас указывает на то, что современные СМИ способствуют обезличенному потреблению эмоциональных состояний, таких как раздражение или возбуждение, которые помогают расслабиться. Радио и телевидение уничтожают ту дистанцию, которую должен был соблюдать читатель по отношению к печатному слову. Разделение между фактами и вымыслом становится все более неясным. Между тем, отстранённое отношение к прочитанному для вынесения собственного суждения сделало возможным возникновение публичной сферы. Однако вместе с появлением новых СМИ, коммуникация стала осуществляться по принципу «обмену вкусами» между потребителями, а «высказывания по поводу потребляемого становятся частью самого потребления» [\[1, стр. 296\]](#). Ю. Хабермас приходит к неутешительному выводу, что «мир, порожденный СМИ, только кажется публичной сферой» [\[12\]](#). Если раньше пресса могла только способствовать обсуждениям частных лиц, то теперь обсуждение формируется средствами массовой информации. К сожалению, современная публичная сфера продолжает функционировать на основании тех же принципов. Кроме алгоритмов,

которые влияют на распространение информации в социальных сетях, эмоции также способствуют косвенному распространению информации через социальные сети [13]. У. Брэди обнаружил, что включение «морально-эмоциональных» слов в сообщения по трем политическим поляризующим вопросам (контроль над оружием, однополые браки и изменение климата) сделало эту информацию более вирусной для распространения в социальной сети [14]. Именно с данным явлением можно связать распространение фальшивых новостей, когда «люди не способны противостоять информационному потоку и готовы охотнее верить придуманным, мимикрирующим под новости, сомнительным сообщениям, чем новостям «солидных» изданий, или по крайней мере сомневаться и проверять источники» [15]. Множество информационных источников «создаёт ситуацию, при которой сенсационная, эмоционально окрашенная лживая информация распространяется с необычайной скоростью» [16].

Как, в таких условиях, возможно существование социальных движений? Ю. Хабермас пишет, что в современной публичной сфере публика граждан настолько медиатизируется публицистическими средствами, что, с одной стороны, становится пригодной для легитимации политических компромиссов, а, с другой стороны, неспособна участвовать в выработке эффективных решений или просто к участию. Действительно, движение «желтых жилетов», ярко проявившее себя во Франции в 2018-2019 гг. не смогло сформулировать единый список требований, что говорит о невозможности консолидации мнений в медиатизированном пространстве [17]. Участники социальных движений используют цифровые платформы для распространения информации, мобилизации масс и создания дискурсивного пространства. Разумеется, цифровые платформы предоставляют возможность обсуждения той или иной проблемы. Однако они способствуют поляризации мнений, что может привести к цифровому шуму, который часто заглушает определенные аспекты многогранных социальных проблем [18].

Чтобы исправить сложившуюся ситуацию, раздробленная публика индивидов, по мнению Ю. Хабермаса, должна смениться публикой организованных частных лиц. Только такая публика смогла бы стать эффективным участником публичной коммуникации, через которую возможно легитимизировать достижение политических компромиссов. Очевидно, что общественному мнению сегодня сформироваться гораздо труднее из-за нагромождения настроений и неясных мнений, распространяемых по различным каналам СМИ. К сожалению, современное состояние публичной сферы во Франции говорит о невозможности какой-либо организации мнений ввиду большой раздробленности и поляризации мнений. Не последнюю роль в этих процессах играют новые средства коммуникации и платформы социальных сетей.

Таким образом, можно сделать вывод, что после трансформации публичной сферы ее роль в политических процессах стала номинальной. Под влиянием этой трансформации изменяются и социальные движения, участники которых вынуждены искать новые способы организации и мобилизации через социальные сети. Недоверие граждан к официальным каналам распространения информации и создание собственных информационных сетей свидетельствует, с одной стороны, об утрате публичной сферой своих функций, о которых писал Ю. Хабермас, а с другой стороны, свидетельствует о невозможности достижения общественного консенсуса во все более раздробленной среде мнений. Данное условие всячески поддерживается современными средствами коммуникации.

Масс-медиа, общественное мнение и «эффект реальности»

Рассуждения П. Бурдьё о публичности, которые он строит в работах «Социология политики», «О телевидении и журналистике», во многом совпадают, а также дополняют теоретические позиции Ю. Хабермаса. При этом если Ю. Хабермас в своем анализе публичной сферы приходит к неутешительному выводу, что ее как таковой не существует, то П. Бурдьё в каком-то смысле продолжает его рассуждения, и в своем анализе прямо критикует существующую систему средств массовой информации, а также выдвигает смелый тезис о том, что общественного мнения не существует.

П. Бурдьё вводит понятие политического поля, которое становится местом конкурентной борьбы между агентами, в результате которой возникает политическая продукция (программы, анализы, комментарии). При этом гражданам отводится роль потребителей такой продукции, толкование которой сопряжено с сложностями. Политическое поле делает пространство политических выступлений конечным, ограничивает его [\[19\]](#). Именно в таком политическом поле вынуждены существовать общественные движения, которые весьма ограничены не только самой спецификой данной сферы, но и в выборе средств влияния на политические решения.

Однако политическое поле накладывает ограничения не только на социальные движения, но и на самих политиков, которые должны заботиться о том, что П. Бурдьё называет капиталом политического деятеля. Люди, занимающиеся политикой, особенно уязвимы перед подозрениями, клеветой, скандалами, которые могут внести противоречие с нынешними действиями или высказываниями политика. Капитал политического деятеля может быть сохранен лишь ценой непрекращающегося труда по накоплению общественного доверия и его сохранению. К сожалению, не всем политикам удается сохранить данный вид капитала. Например, Опрос французских избирателей (*Enquête électorale française – EnEF*) в период президентских выборов 2022 года показал, что среди желаемых моральных качеств президента Франции доминирует его честность (так ответило 65% опрошенных) [\[20\]](#). Можно предположить, что высокий запрос на честность президента стал результатом политико-финансовых дел с двумя осужденными президентами (Ж. Ширак и Н. Саркози), а также стирания различий между общественной и частной жизнью (Н. Саркози и Ф. Олланд оба прошли через процедуру расторжения браков во время президентских сроков) [\[21\]](#). Сокращение капитала политического деятеля может привести к недоверию со стороны граждан и избирателей, и как следствие, приводит к ослаблению авторитета и утрате политиком своего места в политическом поле. Кроме того, каждый президентский срок, начиная с периода правления Н. Саркози во Франции был отмечен тем или иным социальным движением, переходящим в массовые беспорядки и столкновения с полицией, что говорит об ослаблении капитала политического деятеля у последних президентов Франции.

Что касается средств массовой информации, телевидение и журналистика рассматриваются П. Бурдьё как особые социальные пространства, связанные с производством и распространением информации. Действующие в определенной области практики лица или коллективы и институты являются в терминологии П. Бурдьё агентами поля. На современном этапе развития информационно-коммуникационных технологий агентами поля выступают не только журналисты, репортеры, владельцы СМИ, но также и цифровые платформы социальных сетей, и их владельцы. Аналогичным образом потребители продуктов коммуникации участвуют в формировании общественного дискурса, фильтруя сообщения, активируя повседневные коммуникативные сети и осуществляя свой выбор среди различных средств массовой информации, доступных для потребления [\[22\]](#).

Поле является исторически сложившимся пространством игры, со свойственными только данному пространству законами функционирования. Специфическим капиталом в поле масс-медиа является капитал известности и признания авторитета того или иного издания, журналиста. П. Бурдьё указывает на парадокс современных масс-медиа: «с одной стороны, СМИ получают все большую власть в обществе, становясь важнейшим фактором политической борьбы, а с другой, – они попадают под непрерывно растущее влияние и контроль как политики (политиков), так и экономики» [\[23\]](#). Действительно, доля недоверия к СМИ заключается в том, что в настоящее время происходит соединение средств массовой информации и политических систем во Франции. Поскольку политическая система чрезвычайно непрозрачна, журналисты, которые сближаются с политиками в попытке получить информацию, в конечном итоге образуют с ними дружеские отношения и получают преимущества. Кроме того, многие из богатейших людей страны инвестировали средства в сферу коммуникации. Б. Арно и его семья, Ф. Пино и его семья, П. Драи, семья Дассо, все они владеют частями в одном или нескольких медиа-холдингах [\[24\]](#). Таким образом, с помощью анонимных и невидимых механизмов осуществляется поддержание существующего символического порядка. И даже наличие социальных сетей не позволяет участникам социальных движений избежать механизмов, определяющих как минимум правила их существования на платформе, и как максимум сам тип и способ коммуникации.

В отношении телевидения, П. Бурдьё утверждает, что оно распространяет информацию и факты, за которыми ничего не стоит, для того чтобы вызвать всеобщий консенсус при этом не затрагивая важных тем. Отмечается, что политическая опасность использования телевидения заключается в способности изображения производить «эффект реальности»: телевидение заставляет поверить в то, что оно показывает [\[23\]](#). Такая сила внушения может породить эффект мобилизации, создавая идеи и представления, а также реальные социальные группы. Даже простой репортаж подразумевает социальное конструирование реальности, способное приводить как к политической мобилизации, так и к демобилизации. Если более подробно говорить об освещении протестов во французских СМИ, Л. Костелло сравнивает статьи о беспорядках из четырех французских газет и выявляет дискурсы национализма, которые проявляются через использование отсылок на французскую историю и политическую традицию [\[25\]](#). Она утверждает, что французская пресса практикует особое отношение к иммигрантам-выходцам из пригородов, используя беспорядки для укрепления образа Франции как разобщенной страны. Эти выводы аналогичны выводам Ф. Дарлинг-Вульфа, который при сравнении газет New York Times и Le Monde обнаружил, что последняя газета избегает рассмотрения исторических корней беспорядков и общей расовой напряженности во французском обществе [\[24\]](#). Наконец, в своем исследовании освещения беспорядков французским частным телеканалом TF1 Дж. Харсен определяет расистский дискурс в качестве доминирующего [\[26\]](#). Большинство этих исследований, по-видимому, подтверждает гипотезу о том, что средства массовой информации склонны изображать протест негативно, при этом не освещают глубоко укоренившуюся социальную и расовую напряженность в стране.

Как утверждает А. Мелуччи, наивный взгляд на то, что информация отражает реальность сама по себе, является пережитком прошлого, и от этого представления необходимо избавиться [\[22\]](#). Информация в ее различных формах – это реальность, по крайней мере в том смысле, что наш опыт теперь полностью опосредован средствами массовой информации. Когнитивные рамки и отношения, которые позволяют людям извлекать опыт

из реальности, зависят от доступной им информации. Любая тема в публичном пространстве может стать доминирующей и центральной только тогда, когда она широко освещается на телевидении.

Наиболее важное замечание, которое приводит П. Бурдьё, связано общественным мнением и отрицанием его существования. П. Бурдьё попытался проанализировать функционирование и назначение опросов общественного мнения. Ученый пришел к выводу, что не всем людям доступно производство мнения. Кроме того, факт суммирования отдельных мнений ведет лишь к производству лишенных смысла артефактов. И наконец, в обществе отсутствует консенсус в отношении проблематики задаваемых вопросов, иными словами не все вопросы заслуживают быть заданными. Бурдьё утверждает, что проблематика опросов связана с политической конъюнктурой и подчинена определенному типу социального заказа. Опрос общественного мнения является инструментом политического действия. В периоды кризиса, люди оказываются перед сформированными мнениями, которые поддерживаются определенными группами, что приравнивает процесс выбора между мнениями к процессу выбора между группами. П. Бурдьё пишет, что «мнения становятся силами, а соотношение мнений — силовыми конфликтами между группами». Таким образом, П. Бурдьё косвенно подтверждает позицию Ю. Хабермаса, который пишет о том, в современном обществе гласность насаждается сверху и служит для манипуляции общественным мнением. В этом контексте, опросы общественного мнения становятся лишь одним из всевозможных инструментов для развертывания гласности сверху, которая создает видимость существующего публичного пространства.

Конечно, Ю. Хабермас и П. Бурдьё были не единственными учеными, занимавшимися проблемами функционирования публичной сферы, однако именно в работах этих ученых заложены основания для изучения существующей публичной сферы, которые актуальны и на сегодняшний день. При рассмотрении социальных движений основной упор обычно делается на экономические, политические или социальные причины возникновения недовольства и акций протестов, новизна же состоит в том, чтобы рассматривать не только изменения и реформы в действующем законодательстве, политике, но уделять особое внимание роли публичной сферы в формировании общественных движений. На примере социальных движений во Франции можно сделать вывод о том, что не только политические и экономические факторы становятся детерминантами причин возникновения демонстраций и протестных акций, но и сама структура политического поля, а также невозможность прямого вмешательства в принятие политических решений заставляет французов искать решение проблем в рамках общественных движений.

В завершение рассмотрения позиций Ю. Хабермаса и П. Бурдьё хочется отметить, что фактически, дискурс, сконструированный средствами массовой информации, не только навязан обществу, но и принадлежит ему. Каждый человек (в разной степени и с разной степенью силы и осознанности) вносит свой вклад в ее создание, причем не последнюю роль в этом играют платформы социальных сетей. Если публичный дискурс – это результат деятельности множества акторов, то необходимо рассмотреть возможность вмешательства в его построение. Отказавшись от мифа о прозрачности и линейности связей, которые скрепляют общественный дискурс, люди смогут стремиться к большей заметности в процессах принятия решений, которые управляют средствами массовой информации и определяют политическую повестку дня.

Библиография

1. Хабермас Ю. Структурная трансформация публичной сферы: Исследования

- относительно категории буржуазного общества / под ред. М. Беляева ; пер. В. И. Иванова. — М. : Весь мир, 2016.
2. Mercier Ythier J. (2022). *Economic Reason and Political Reason: Deliberation and the Construction of Public Space in the Society of Communication*. Wiley-ISTE; 1st edition. PP. 54–57, 242, 296.
 3. Rone J. (2020). *Contesting Austerity and Free Trade in the EU: Protest Diffusion in Complex Media and Political Arenas* (1st ed.). Routledge.
<https://doi.org/10.4324/9781003081524>.
 4. Бурдьё П. Homo Academicus // *Экономическая социология*. №4. 2017. С. 91-119.
 5. Шубин А.В. «Красный май»: что это было? Новое прошлое / *The New Past*, no. 4, 2018, pp. 28-45.
 6. Fillieule O., Tartakowsky D. (2013). *La manifestation*. Presses de Sciences Po. <https://doi.org/10.3917/scpo.filli.2013.01>.
 7. Pélabay J., Sénac R. (2019). French Critical Citizenship: Between Philosophical Enthusiasm and Political Uncertainty. *French Politics*. 17. – doi : 10.1057/s41253-019-00095-5.
 8. Juris J.S. (2012). Reflections on #Occupy Everywhere: Social media, public space, and emerging logics of aggregation. *American Ethnologist*, 39: 259-279.
<https://doi.org/10.1111/j.1548-1425.2012.01362.x>.
 9. Tucker A., Theocharis Y. «From liberation to turmoil: social media and democracy» // *Journal of democracy* № 28. 2017. P. 46-59. [Электронный ресурс] URL: <https://www.journalofdemocracy.org/articles/from-liberation-to-turmoil-social-media-and-democracy/> (дата обращения 09.03.2022).
 10. Gutiérrez M. (2018). *Data Activism and Social Change*. Palgrave Studies in Communication for Social Change. (eBook) <https://doi.org/10.1007/978-3-319-78319-2>.
 11. Feenstra R., Flesher C. (2019) *Routledge Handbook of Contemporary European Social Movements Protest in Turbulent Times*. P. 315-339.
 12. Хабермас Ю. Ах, Европа. Небольшие политические сочинения. XI / пер. с нем. Б. М. Скуратова. — М.: Издательство «Весь мир», 2012. с. 134.
 13. Bail C. A. Emotional Feedback and the Viral Spread of Social Media Messages about Autism Spectrum Disorders. *American journal of public health*, № 106(7). P. 1173-1180. [Электронный ресурс] URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4984751/> (дата обращения 09.03.2022).
 14. Tucker A., Guess A., Barberá P. (2018). *Social Media, Political Polarization, and Political Disinformation: A Review of the Scientific Literature* [Электронный ресурс] URL: <https://www.hewlett.org/wp-content/uploads/2018/03/Social-Media-Political-Polarization-and-Political-Disinformation-Literature-Review.pdf> (дата обращения 09.03.2022).
 15. Модестов С.А., Никитин Д.А. Социальные сети как театр информационного противоборства в условиях современной «гибридной» войны // *Вестник Академии военных наук*. 2019. № 3.
 16. Рогачев С.В., Виловатых А.В. Социальные движения в эпоху постправды // *Проблемы национальной стратегии*. 2020. № 1 (58). С. 90-104.
 17. Meikle G. (2018). *The Routledge Companion To Media And Activism* (1st ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315475059>.
 18. Fillieule O., Jobard F. (2020). *Politiques du désordre. La police des manifestations en France*. Paris, Seuil, series: «Sciences humaines», p. 134.

19. Бурдьё П. Социология политики: Пер. с фр./Сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. / — М.: Socio-Logos, 1993. — 336 с.
20. Foucault M., Guibert P. (2022). «Les Français veulent une présidence omniprésente», Sciences Po CEVIPOF, note de recherche [Электронный ресурс] // URL: <https://www.sciencespo.fr/cevipof/fr/content/les-notes-de-recherche-par-vague-0.html> (дата обращения: 20.11.2020).
21. Antolin-basso D., Bono P.H., Cassor F. (2022). «Élection présidentielle française de 2022. Représenter l'incertitude dans les intentions de vote pour le 1er tour : une gageure ?»/ Sciences Po CEVIPOF [Электронный ресурс] // URL: <https://www.sciencespo.fr/cevipof/fr/content/resultats-et-decryptages-par-vague.html> (дата обращения: 18.11.2020).
22. Melucci A. (1996). Challenging Codes: Collective Action in the Information Age (Cambridge Cultural Social Studies). Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/CBO9780511520891
23. Бурдьё П. О телевидении и журналистике / Пер. с фр. Т. Анисимовой, Ю. Марковой; Отв. ред., предисл. Н. Шматко. — М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», Институт экспериментальной социологии, 2002. — 160 с. ISBN 5-7333-0041-8.
24. Depoliticizing discourses. The role of editorials in the reproduction of consensus: assessing the media coverage of the Yellow Vest movement, 2019. (Dissertation, Malmö universitet / Kultur och samhälle). [Электронный ресурс] URL: <http://urn.kb.se/resolve?urn=urn:nbn:se:mau:diva-22874> (дата обращения 09.03.2021).
25. Costelloe L. Discourses of sameness: Expressions of nationalism in newspaper discourse on French urban violence in 2005 // Discourse & Society, № 25(3). P. 315–340.
26. Harsin J. (2015). Cultural Racist Frames in TF1's French Banlieue Riots Coverage. French Politics, Culture & Society, 33(3), 47-73. [Электронный ресурс] URL: <https://www.jstor.org/stable/26378243> (дата обращения 09.03.2021).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Статья, исходя из авторского заголовка, должна быть посвящена результатам изучения работ Ю.Хабермаса и П. Бурдьё в контексте вопросов политики, публичности и социальных движений. Содержание статьи, в целом, соответствует заявленному заголовку.

Методология исследования базируется на пересказе и цитировании трудов Ю.Хабермаса и П. Бурдьё. Автору рекомендуется осуществить критическое осмысление и содержательный анализ, а также представить результаты исследования не только словесно, но и графически.

Актуальность исследования вопросов политики, публичности и социальных движений не вызывает сомнения. При этом, выбор трудов указанных двух авторов в тексте рецензируемого материала не содержит какого-либо обоснования. При доработке статьи автору рекомендуется уделить пристальное внимание данной проблеме, а также показать значение исследования данных вопросов.

Научная новизна в представленном на рецензировании материале отсутствует,

авторские выводы обнаружить не удалось. Текст статьи построен на изложении содержания трудов Ю.Хабермаса и П. Бурдые без каких-либо авторских суждений относительно рассматриваемых подходов.

Стиль, структура, содержание. Если оценивать стиль изложения по факту отсутствия просторечных выражений и высказываний публицистического стиля, то он является научным. Структура научной статьи не выстроена, что и отразилось на её качестве. При доработке статьи автору рекомендуется обозначить подзаголовки внутри статьи, которые бы нацеливали на поиск проблемной составляющей и поиск путей по их решению. Возможно, научные труды рассматриваемых учёных могут быть полезны в управлении социальными процессами на практике. При доработке статьи автору рекомендуется уделить внимание обсуждению всех приводимых суждений, а также формированию причинно-следственных связей между рядом находящимися абзацами.

Библиография. Автором сформирован библиографический список, состоящий из 13 источников, в том числе трудов авторов, заявленных в заголовке статьи. Ценно, что автор обращается к первоисточникам, что позволяет сформировать собственные выводы. Но, к сожалению, автор этого не делает, что снижает впечатление от ознакомления с содержанием рецензируемых материалов.

Апелляция к оппонентам. По тексту статьи автор делает отсылки к результатам исследований, проведенных другими авторами, в т.ч. и к трудам тех авторов, которые заявлены в заголовке статьи. При этом, было бы интересно сравнить подходы к изучению научных трудов Ю.Хабермаса и П. Бурдые: возможно, какие-либо вопросы остались неизученными, возможно существуют варианты применения на практике.

Выводы, интерес читательской аудитории. С учётом вышеизложенного, заключаем о необходимости доработки статьи по указанным в рецензии замечаниям. Отдельно следует подчеркнуть наличие потенциально ограниченного круга читательской аудитории ввиду узкой направленности темы научной статьи. Автору рекомендуется обозначить практическую значимость научного исследования по данной теме.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Двадцатый век без преувеличения стал веком политических партий и общественных движений, что наглядно показывает в первую очередь история Западной и Восточной Европы. На протяжении прошедшего столетия одни политические силы угасали (например, коммунистические идеи), другие, запрещались (фашизм и национал-социализм), общественные движения (те же экологи) зачастую активно вовлекались в политическую жизнь (так, например, было в эпоху Перестройки не только в СССР, но и практически во всех восточноевропейских странах. Заметим, что вторая половина XX в. с возросшими аудиовизуальными возможностями резко увеличила сферу публичной политики, а средства массовой информации не случайно все чаще именуют четвертой властью.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является публичная сфера как социально-культурная среда формирования и функционирования современных социальных движений. Автор ставит своими задачами рассмотреть трансформацию публичной сферы европейских государств, продемонстрировать влияние публичной сферы на формирование и осуществление деятельности социальных движений в современной Франции, а также определить роль публичной сферы в формировании общественных движений.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать публичную сферу как социально-культурную среду формирования и функционирования современных социальных движений, опираясь на работы Юргана Хабермаса и Пьера Бурдьё.

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 26 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной литературы, в том числе на английском и французском языках. Из привлекаемых автором источников отметим труды собственно корифеев социологической мысли Ю. Хабермаса и П. Бурдьё. Из используемых исследований укажем на работы А.В. Шубина, С.А. Модестова и Д.А. Никитина и других специалистов, в центре внимания которых различные аспекты изучения социальных движений современности. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей социальных движений, в целом, так и ролью масс-медиа в социальных движениях, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «анализ социальных движений, независимо от места их возникновения, сопряжен с рассмотрением публичной сферы, а также роли средств массовой информации в распространении и освещении демонстраций и акций протестов». Автор обращает внимание на то, что «если события мая 1968 года спровоцировали возникновение новых социальных движений, то на современном этапе общественные движения прошли путь радикальных преобразований»: «Новые коммуникационные технологии и публичная сфера трансформировали организацию социальных движений и способ мобилизации участников». Автор отмечает, что «П. Бурдьё косвенно подтверждает позицию Ю. Хабермаса, который пишет о том, в современном обществе гласность насаждается сверху и служит для манипуляции общественным мнением».

Главным выводом статьи является то, что «не только политические и экономические факторы становятся детерминантами причин возникновения демонстраций и протестных акций, но и сама структура политического поля, а также невозможность прямого вмешательства в принятие политических решений заставляет французов искать решение проблем в рамках общественных движений».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках исследований социальных движений современности.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Социодинамика».